

УДК 340.12

doi:10.35853/vestnik.gu.2023.2(41).08

Особенности концептуального подхода С. С. Алексева к категории «правоотношение»

Наталья Евгеньевна Коваленко

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия
kovalenkorub5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4961-9480>

Аннотация: Данная статья посвящена анализу категории «правоотношение» в трудах С. С. Алексева, выделены особенности, сделан закономерный вывод о важности изучаемого явления в настоящее время в связи с изменением предмета правового воздействия. Предполагаем, что не стоит отодвигать индивидуальную волю на второй план по отношению к государственной воле в правоотношениях. В том числе рассматриваются различия между правовыми отношениями и собственно общественными отношениями. Согласно концепции, предложенной профессором С. С. Алексеевым, критерием разграничения общественных отношений и правоотношений может выступать правовое воздействие, а именно его средства и предмет.

Ключевые слова: С. С. Алексеев, право, правоотношение, общественные отношения субъект права, правовое воздействие, государственная воля, индивидуальная воля, эмоционально-волевая детерминанта

Для цитирования: Коваленко Н. Е. Особенности концептуального подхода С. С. Алексева к категории «правоотношение» // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 2 (41). С. 73–77. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.2(41).08.

Features of the S.S. Alekseev's Conceptual Approach to the Category "Legal Relationship"

Natalia E. Kovalenko,

Altai State University, Barnaul, Russia,
kovalenkorub5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4961-9480>

Abstract. This article is devoted to the analysis of the category "legal relationship" in the S.S. Alekseev's works. The author highlighted its distinguishing features, drew a logical conclusion about the importance of the phenomenon under study at the present time, due to a change in the subject of legal impact. So, we assume that it is not worth pushing the individual will into the background so categorically, with respect to the state will in legal relations. This includes a consideration of the distinction between legal relations and social relations as such. According to the concept proposed by Professor S.S. Alekseev, the criterion for distinguishing social relations from legal relations can be the legal impact, i.e. its means and subject.

Keywords: S.S. Alekseev, law, legal relationship, social relations subject of law, legal impact, state will, individual will, emotional-volitional determinant

Правоотношение является одной из базовых и одновременно динамично развивающихся категорий в юридической науке и потому требует особого внимания. Детерминируется оно, прежде всего, глобальными вызовами общества, техническим развитием, социально-экономическими особенностями государственной политики, а также

духовно-нравственным воспитанием граждан. Всё это, несомненно, накладывает отпечаток на политико-правовую составляющую государства и качество правового регулирования общественных отношений. Так как через отношения между членами социума проявляется жизнедеятельность людей, то право, как главный социальный регулятор, обязано их должным образом урегулировать с помощью норм. Воздействие правовых норм на общественные отношения носит специфический характер, а именно право непосредственно регулирует индивидуально-волевые поступки, деяния, в том числе межличностные отношения, складывающиеся в повседневной жизни [Маркс 1955, с. 91; Маркс, Энгельс 1955, с. 376].

Прежде всего необходимо отделить правовые отношения от собственно общественных отношений согласно концепции, предложенной профессором С. С. Алексеевым: если правоотношение является *средством* правового воздействия, то общественные отношения являются его *предметом*.

В то же время профессор С. С. Алексеев приводит интересный пример правоотношений, касающихся уплаты налогов (требование финансового органа об уплате налога – форма правоотношения, в результате чего возникает обязанность уплатить налоги). В данном случае они существуют как «чистые правовые связи», не имеющие под собой собственно общественных отношений [Алексеев 1972, с. 261]. Соответственно, есть некая юридическая форма правоотношения, не наполненная реальным содержанием фактических отношений, которые возникнут после конкретно активных действий одной из сторон данного правоотношения. В приведенном примере проявляется так называемая динамическая функция права, в которой реализуется его творческая роль. Форма юридической конструкции правоотношения по уплате налогов притягивает к себе фактическое содержание, а не наоборот, как рассматривается некоторыми учеными в юридической доктрине. Данная конструкция представляет большой интерес в дальнейшем ее развитии; так, например, можно рассмотреть категорию *субъекта правоотношения*. Известно, что традиционно ими выступают физические лица и их объединения, юридические лица и т. п., но реализация непосредственно правовых предписаний осуществляется непосредственно человеком. Именно поэтому в юридической доктрине принято говорить о персонифицированности права, где человек, по мнению профессора А. П. Семитко, рассматривается как важнейшая социальная и одновременно правовая ценность, достойная приоритетной защиты [Семитко 2016, с. 8].

Продолжая речь о субъектах правоотношения, рассмотрим деление на несколько видов: юридический субъект правоотношений и фактический субъект правоотношений.

Юридический субъект представляет собой некую юридическую конструкцию, воплощенную в норме права государственной волей. Данная категория может иметь любую форму и содержать описание исполняемой роли.

Физический субъект – это непосредственный участник правоотношения, принимающий роль, заданную нормативным содержанием юридического субъекта. Соответственно, речь идет о человеке, проводнике права в реальный мир или, как писал Платон, «в мир вещей» [Гайденко 1980, с. 105–106].

Необходимо затронуть вопрос, касающийся определения субъекта правоотношений в так называемых «бессубъектных правоотношениях». По мысли профессора С. И. Архипова, данная категория нерелевантна, так как субъект в таких отношениях все же присутствует, хотя и обезличенно. При этом чувствующих, осознающих личностей непосредственно нет, а связано это, по мнению профессора, с «технологическими соображениями» [Архипов 2022, с. 16].

С. С. Алексеев определяет правоотношение как общественную связь, возникшую между лицами на базе юридических норм, впоследствии находящую свое выражение в поведении людей [Алексеев 1972, с. 257; Алексеев 2010, с. 246]. В данном определении подчеркивается несколько важных моментов. Так, между лицами должна присутство-

вать связь юридика-правовая, так как она позиционируется с точки зрения наличия субъективных юридических прав и корреспондирующих им обязанностей.

Далее остановимся подробнее на данной правовой связи между лицами. Любое взаимодействие между людьми порождается рядом факторов, в основе которых лежат потребности, руководящие волей человека. Профессор С. С. Алексеев отмечает ведущую роль общественных потребностей. Они, в свою очередь, формируются под воздействием окружающей реальности. Данная реальность воплощает в себе социально-экономическое устройство в государстве, политико-правовую организованность в обществе и государстве, политический курс развития государства и реализацию власти и иные факторы [Алексеев 2010, с. 327]. Необходимо добавить, что не только общественные, но и государственные потребности влияют на формирование конструкции правоотношения, государственные органы обеспечивают должное и необходимое функционирование, развитие социума, создавая необходимые условия, что отчасти уже содержит в себе удовлетворение потребностей общества. Таким образом, приходим к тому, что на правовую связь между лицами, предложенную С. С. Алексеевым, влияют не только общественные, но и политические потребности [Алексеев 2010, с. 327; Алексеев 1972, с. 262]

Отдельно затронем процесс формирования данных потребностей. Так, отчасти профессор С. С. Алексеев уже отметил, что таковыми являются: социально-экономический строй, политико-государственное устройство и т. д. При этом не был раскрыт такой элемент, как правосознание человека. В данном случае оно раскрывается при формировании потребностей государства (правосознание законодателя) и общества (правосознание субъекта правоотношения). Только через внутреннее восприятие правовой материи возможна выработка действенных волевых поступков со стороны участников правоотношений. Потребности взаимодействуют с сознанием человека, где под влиянием эмоций, переживаний, чувств, рациональных и эмпирических данных вырабатывается дальнейшая программа действий, а именно зарождаются фактические отношения, являющиеся содержанием формы юридических отношений.

Если общественные потребности выступают детерминантой возникновения фактических отношений между лицами, то они также выступают причиной создания нормативно-правовых предписаний, где непосредственно происходит реализация уже государственных потребностей. Следовательно, потребности являются одним из факторов реализации механизма правового регулирования через правовые отношения.

Далее необходимо обратить внимание на поведение людей при воплощении правовых предписаний в реальность. В данном случае речь, вероятно, идет о волевой составляющей поведения субъектов, согласно С. С. Алексееву: волевой характер, включающий в себя волю и сознание людей, их детерминанты, составляют предмет правового регулирования [Алексеев 2010, с. 134]. Волевой характер правоотношений, согласно подходу, предложенному профессором, предопределен, прежде всего, государственной волей, выраженной в юридических нормах, при формировании юридической конструкции правоотношений. Индивидуальная воля личности, субъекта права отодвигается на второй план, так как государственная воля конструирует формы связи конкретных правоотношений непосредственно с индивидуальной волей. В том числе, правоотношения могут возникать и на волевых актах (административных), волевых действий, из чего предлагается промежуточный вывод о первоначальной роли государственной воли по отношению к индивидуальной.

Позиция профессора С. С. Алексеева представляет большую ценность для развития теории права, затрагивает ранее не изученные стороны категории правоотношения. Однако предположим, что не стоит отодвигать индивидуальную волю на второй план столь категорично. В данной ситуации видятся две картины. Первая, предложенная профессором С. С. Алексеевым, где рассматривается юридическая конструкция правоотношений с точки зрения правотворчества и законодательной техники, там действительно государственная воля есть проявление политического курса страны на создание

действенной правовой системы. При этом видится возможность еще одного подхода, где уже индивидуальная воля ставится если не выше, то наравне с государственной волей, в данном случае подразумеваем правореализацию субъектом правоотношений. При отсутствии волевых детерминант, обусловленных эмоционально-когнитивной компетентностью человека, норма права не воплотится в реальность, механизм правового регулирования не заработает в должной степени, а это повлечет за собой изменение уровня правовой культуры общества и состояния законности, правопорядка. И речь идет не только об активной части, но и о пассивной части реализации права. Потому что правоотношение – это прежде всего индивидуализированная связь между людьми, а в механизме правового регулирования оно предстает в роли некоего транспортера общих предписаний юридических норм, где, в свою очередь, воплощена государственная воля в плоскость индивидуализированных связей (юридических прав и обязанностей).

Субъект правоотношений обладает свойственной только ему определенным набором эмоционально-волевых детерминант, предопределяющих его поведение в правовой реальности. Так, Л. И. Петражицкий отмечал, что «атрибутивное сознание долга, сознание правового долга, вместе с тем и права другого оказывает влияние на поведение человека, вызывает более неуклонно соответственное поведение, нежели чисто императивное сознание долга, сознание чисто нравственное, без права для другого долга» [Петражицкий 2010, с. 160].

С. С. Алексеев отмечает, что правовое воздействие не может существовать исключительно в нормативной регламентации общественных отношений, прежде всего необходимо индивидуальное регулирование, с помощью которого раскрываются все «границы» «участия государства» в механизме правового регулирования [Алексеев 2010, с. 31]. В том числе профессор писал о необходимости повышения возможности права как социального регулятора, придание ему универсальности через координацию деятельности на стадиях правового регулирования, речь идет как о нормативной регламентации, так и о правоприменительной, при этом ученый особо отмечал важность совмещения нормативного и индивидуального правового регулирования [Алексеев 1995, с. 184–185].

Следовательно, приходим к тому, что при условии «переживания права» субъектом, при активном включении правосознания человека возможна действенная реализация механизма правового регулирования и, соответственно, воплощение правоотношений в реальность. Государственная же воля находит свое продолжение в индивидуальной воле, норма права воплощается в действиях субъектов правоотношений, мотивированных эмоционально-когнитивной компетентностью человека. Понятие правоотношения предстает теоретической абстракцией, с помощью которой появляется возможность увидеть определенную сторону многогранных отношений в обществе. Именно поэтому в правоотношении всегда следует искать единство социального содержания и правовой формы, что выражается в единстве прав и обязанностей участников отношений и их поведения [Мицкевич 1966, с. 279]. Механизм правового регулирования общественных отношений и весь юридический инструментарий необходимо совершенствовать и дорабатывать в соответствии с запросами общества и государства; это, в первую очередь, приведет к уменьшению числа пробелов в праве, достижению должного уровня законности и правопорядка. Поэтому необходимо помнить о предназначении права. Как сказал С. С. Алексеев, «право – ценность высшего порядка, “самое святое”, что есть у человеческого рода. В нем наше социальное будущее, конечная цель общественного развития» [Алексеев 1998, с. 40–46].

Список источников

1. Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М. : Норма, 1998. 409 с.
2. Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Бек, 1995. 320 с.

3. Алексеев С. С. Проблемы теории права : Курс лекций : в 2 т. Т. 1 : Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. 396 с.
4. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3 : Проблемы теории права : Курс лекций. М. : Статут, 2010. 781 с.
5. Архипов С. И. Правовое будущее России. Часть 1 : Обзор основных позиций // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 2. С. 5–21. DOI 10.34076/22196838_2022_2_5.
6. Гайденок П. П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М. : Наука, 1980. 568 с.
7. Маркс К. Капитал. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1955. 696 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1955. 651 с.
9. Мицкевич А. В. Правовые отношения в советском обществе // Общая теория советского права / под ред. д-ров юрид. наук С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М. : Юрид. лит., 1966. С. 275–315.
10. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 800 с.
11. Семитко А. П. О персонистском и соционистском типах государства и права как теоретической конструкции // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3 (45). С. 7–15.

Информация об авторе

Наталья Евгеньевна Коваленко, аспирант Юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия).

Information about the author

Natalya E. Kovalenko, Postgraduate Student of the Law Institute, Altai State University (Barnaul, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 14.02.2023.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 20.04.2023.